

— Как ты нашёл это место? — спросил Яо Мохань.

— Когда-то давно, во время поездки в Париж, случайно заёл сюда поесть. Оказалось, что здесь очень вкусно, вот и запомнил, — ответил Вэй Жань.

— Такое аутентичное французское блюдо, да ещё и по такой цене — действительно редкость, — заметил Цянь Наньцзя, стоявший рядом.

— Это ты благодаря мне здесь оказался, — Яо Мохань, вернувшись в хорошее настроение, сказал с гордостью.

Цянь Наньцзя лишь улыбнулся в ответ.

Когда они вернулись, в гостиной никого не было. Съёмочная группа, сопровождавшая их, тоже пожелала спокойной ночи и отправилась отдыхать.

После душа Вэй Жань вернулся в комнату и увидел, что Яо Мохань, увлечённо играя в игру, продолжает свой путь в мире «бронзы». Видя его радостное настроение, Вэй Жань решил, что всё в порядке, и, сказав, что ложится спать, устроился на своей кровати.

Однако на следующий день возникла проблема. Мо Шиюй наотрез отказалась выходить из комнаты, заявив, что пусть лучше умрёт с голоду. Яо Мохань пару раз ехидно прокомментировал это, после чего Мо Шиюй хлопнула дверью и вернулась в свою комнату.

Ян Хуэй тихо вздохнула:

— Вчера она долго плакала. Она ведь ещё молода.

— Фи, избаловали её! — Яо Мохань не стал обращать на это внимания, взял гитару и вышел из дома.

Ляо Шэньюй подошёл к Вэй Жаню:

— Ты сегодня собираешься рисовать?

Это был первый раз, когда Ляо Шэньюй сам заговорил с Вэй Жанем. Тот, слегка удивлённый, на мгновение растерялся, но, увидев, как Ляо нахмурился, поспешил ответить:

— Сегодня нет. Вчера слишком долго рисовал, рука сильно болит. Сегодня, пожалуй, не получится хорошо. Собираюсь подработать в кафе. Вчера я рисовал у входа в одно кафе, и хозяин сказал, что сегодня могу поработать там.

— Я тоже могу пойти? — спросил Ляо Шэньюй.

— А... да, конечно, — Вэй Жань не ожидал, что Ляо Шэньюй сам предложит пойти вместе, и, не задумываясь, согласился.

Ян Хуэй, услышав их разговор, тоже поспешила присоединиться:

— Нужны ещё люди? Вчера мы накосячили, сегодня хотим загладить вину.

— Не знаю, это всего лишь маленькое кафе. Надо спросить хозяина, — ответил Вэй Жань.

В итоге хозяин с радостью их принял, особенно Ян Хуэй, которую он постоянно хвалил как

восточную красавицу, принесшую блеск в его заведение. Однако Ян Хуэй не знала французского, и Вэй Жань взял на себя роль переводчика. Хозяин, разговаривая, не смущался, а вот Вэй Жань, переводя его слова, краснел до ушей.

— Не ожидала, что ты так хорошо говоришь по-французски, — после ухода хозяина Ян Хуэй удивлённо прикрыла рот рукой, выражая явное восхищение.

Ляо Шэньюй же ничего не сказал. Сегодня он пошёл с Вэй Жанем только потому, что его попросил менеджер.

Накануне утром Вэй Жаня сняли на видео, и в это же время в Китае был вечер. К ночи видео уже стало популярным в трендах, и за ночь Вэй Жань снова стал известен. Менеджер позвонил Ляо Шэньюю посреди ночи, велел ему больше времени проводить с Вэй Жанем. Ляо, хоть и неохотно, но подчинился, и сегодня вышел вместе с ним.

У Ян Хуэй причины были схожими. Во-первых, компания хотела, чтобы они с Ляо Шэньюем создали романтический образ пары. Во-вторых, она часто заходила на Вэйбо и узнала об этом событии раньше Ляо. Она решила, что пойти с ними было бы полезно.

Сегодня иностранные студенты больше не снимали их, но это не означало, что компания не устроит съёмки. Вечером в Китае появились кадры с места событий: Ян Хуэй в роли официантки, иностранный хозяин, оказывающий ей знаки внимания, и различные взаимодействия с Ляо Шэньюем, которые вызвали бурю восторга у их поклонников. А вот Вэй Жань на этот раз остался в тени.

Яо Мохань, из-за того что накануне у него сел голос, сегодня не пел. Он играл на гитаре, а Цянь Наньцзя пел, что привлекло немало внимания. Видео с места событий также попало на Вэйбо, и Цянь Наньцзя оказался в трендах. Он, будучи актёром-идолом, неожиданно хорошо пел, что привело фанатов в экстаз.

Сегодня, за исключением Мо Шиюй, все получили свою порцию успеха. На обратном пути они купили много еды, чтобы отпраздновать, но, вернувшись, увидели, что Мо Шиюй собрала вещи и собирается уезжать.

Съёмочная группа долго уговаривала её остаться ещё на один день. Завтра был последний день, и нужно было довести запись программы до конца.

Ян Хуэй на словах утешала, но в душе усмехалась. Она уже представляла, сколько критики получит Мо Шиюй после выхода этого эпизода. Что ж, пусть молодая леди получит урок.

Поскольку сегодня четверо заработали немало денег, последний день они решили посвятить прогулкам по Парижу. Мо Шиюй осталась в квартире, не желая идти с ними. Съёмочная группа оставила двух сотрудников присматривать за ней, а остальные отправились снимать.

Во время прогулки Вэй Жань явно старался быть незаметным, не желая привлекать к себе внимание камер. Яо Мохань это заметил и нарочно тащил его за собой, устраивая различные выходы, чтобы попасть в кадр, что раздражало Вэй Жаня. В итоге ему пришлось отойти подальше.

Яо Мохань с видом, будто железо не стало сталью, посмотрел на него и переключился на Цянь Наньцзя. После вчерашнего дня их отношения улучшились, и Яо Мохань больше не смотрел на него с холодом.

Парижская поездка подошла к концу. Съёмочная группа назначила следующую съёмку на апрель, и на этот раз она должна была пройти в Китае, в деревне на юго-западе страны. Вэй Жань смутно чувствовал, что на этот раз событий будет ещё больше.

У Цинь приехал за Вэй Жанем и отвёз его прямо к Чжоу Цзинса, чтобы тот мог отдохнуть.

В это время Чжоу Цзинса должен был быть на работе, но, выйдя из машины, Вэй Жань с удивлением увидел, что тот ждёт его во дворе. Хотя они расстались всего четыре-пять дней назад, в этот момент Вэй Жань внезапно почувствовал, как сильно скучал по Чжоу Цзинса.

Чжоу Цзинса, видя, как Вэй Жань смотрит на него, улыбнулся:

— Что, не узнаёшь?

Вэй Жань покачал головой:

— Господин Чжоу сегодня не на работе?

— Сегодня ты же возвращаешься, — Чжоу Цзинса ответил без тени смущения, отчего Вэй Жань покраснел и не знал, что сказать.

У Цинь, сидевший за рулём, только и думал, как бы ослепнуть и оглохнуть, чтобы не видеть и не слышать эту сцену. Он поспешно попрощался с ними и уехал.

Чжоу Цзинса взял багаж Вэй Жана и предложил ему сначала принять душ и отдохнуть, а вечером они могли бы обсудить произошедшее за эти дни.

Вэй Жань, краснея, кивнул, но не успел дождаться вечера, как появился неожиданный гость.

Вэй Жань принял душ и немного поспал, а спустившись вниз, увидел Вэй Ана и Чжоу Цзинса, сидящих в гостиной и о чём-то разговаривающих. Увидев Вэй Жана, они замолчали.

Вэй Жань подошёл и поздоровался с Вэй Аном.

Вэй Ан кивнул:

— Тяжело было? Ничего не случилось?

— Нет, всё прошло гладко.

Вэй Ан слегка улыбнулся:

— Ты только начал сниматься, а уже попал в горячий поиск. В этот раз ты действительно преуспел.

— В горячем поиске? — Вэй Жань выглядел растерянным.

— Ты ещё не знаешь? — удивился Вэй Ан. — Видео, где ты рисуешь, попало в горячий поиск. Я хотел нанять ботов, чтобы подогреть интерес, но съёмочная группа оказалась быстрее. Они использовали твой успех для продвижения программы. Взаимовыгодно, так что я не стал вмешиваться.

Вэй Жань нахмурился. Он хотел оставаться в тени, но снова оказался в трендах. За такой короткий промежуток времени это произошло уже дважды, причём без вмешательства

компании. Он начал ощущать, будто становится знаменитым.

Вэй Ан поужинал и ушёл. Вечером Вэй Жань рассказал Чжоу Цзинса о своих приключениях в Париже. Чжоу Цзинса оказался отличным слушателем: он не перебивал, не давал советов, а просто с удовольствием слушал истории Вэй Жаня.

Благодаря растущей популярности Вэй Жаня, Вэй Ан договорился о съёмках рекламы для него. Это была реклама напитков, и через неделю Вэй Жань отправился на съёмки. Вэй Ан лично сопровождал его, чтобы всё прошло гладко. Вэй Жань чувствовал, что за целый день съёмок его лицо буквально застыло в улыбке, а живот был полон напитков. В ближайшее время он не хотел даже смотреть на них.

У Цинь сел за руль, и Вэй Ан с Вэй Жанем сели в машину. У Цинь хотел сначала отвезти Вэй Ана, но тот отказался, попросив сначала отвезти Вэй Жаня.

— Быть звездой тяжело, да? — вдруг, ни с того ни с сего, сказал Вэй Ан.

— А? Ну, не совсем. Пока всё нормально, — честно ответил Вэй Жань.

Вэй Ан посмотрел на ним с каким-то странным выражением:

— В будущем будет только тяжелее. Не жалеешь, что выбрал эту профессию?

Вэй Жань слегка улыбнулся, его взгляд стал задумчивым. Он словно вспомнил что-то:

— В этом мире нет профессии, которая не была бы тяжёлой. Все трудятся. Сама жизнь — это уже тяжёлый труд. Но в ней есть и много радостных моментов. Кислое, сладкое, горькое, острое — такова жизнь.

Вэй Ан на мгновение замер, его губы сжались.

<http://bllate.org/book/16416/1487552>